

Д. Э. КУНИНА

ЖУРНАЛ ПО ИСТОРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Французский военно-исторический журнал «Revue d'histoire de la deuxième guerre mondiale» отмечает в начале 1961 г. свой 10-летний юбилей¹. 10 лет — срок более чем достаточный для того, чтобы можно было составить ясное представление о направленности этого издания, о его предвзятом подходе к изучению проблем, которые входят в сферу его интересов. Не задаваясь целью подвергнуть критическому разбору почти 40 номеров журнала, вышедших до настоящего времени, остановимся главным образом на тех материалах, опубликованных за последние 3—4 года, которые наиболее полно отражают присущие журналу тенденции.

«Revue d'histoire de la deuxième guerre mondiale» издается Комитетом по истории второй мировой войны — государственной научно-исследовательской организацией, созданной еще в 1944 г. для сбора, изучения и публикации материалов по истории Франции 1939—1945 гг.² Генеральный секретарь Комитета известный буржуазный историк Анри Мишель возглавляет и редакционную коллегию журнала, в состав которой входят П. Ренувен, Э. Лабрус, Ж. Кэн и др. Многие из французских авторов, выступающих на страницах этого журнала, принимали участие в движении Сопротивления, примыкая преимущественно к его правому крылу.

Журнал является единственным в мире периодическим изданием, целиком посвященным истории второй мировой войны. Подобное ограничение проблематики имеет несомненные преимущества: некоторые проблемы, связанные с войной, журнал разработал довольно обстоятельно — прежде всего вопросы, касающиеся участия Франции в войне, положения страны в период немецкой оккупации. Сравнительно широкое отражение находит в журнале политика Англии и США в годы войны.

Среди наиболее полно освещаемых здесь тем следует отметить в первую очередь движение Сопротивления в оккупированных странах Европы, особенно во Франции. Только в течение 1958—1959 гг. вышло два номера, целиком составленные из статей о национально-освободительной борьбе французского народа (1958, № 30; 1959, № 35)³. В числе материалов об антифашистском движении в других странах первое место занимают работы по Германии. Этой теме, кроме отдельных статей, посвящен специальный номер журнала (1959, № 36).

Не ограничиваясь хронологическими рамками периода войны, журнал публикует также работы, в которых исследуется ее предыстория. За последние годы были, например, напечатаны статьи о последствиях мюнхенскогоговора английских и французских правящих кругов с Гитлером и Муссолини (1958, № 32), об итало-германских отношениях 1922—1940 гг. (1957, № 26) и др.

¹ Журнал выходит четыре раза в год. Первый номер был выпущен в январе 1951 г.

² Подробнее о деятельности Комитета см. Д. Кунина. Изучение во Франции истории второй мировой войны. — «Военно-исторический журнал», 1959, № 8.

³ Всего вышло в свет 12 таких специальных номеров журнала, содержащих в общей сложности около одной трети опубликованных в «Revue d'histoire de la deuxième guerre mondiale» материалов. По два номера посвящено также германской кампании во Франции 1940 г. (1953, № 10, 11), германским концентрационным лагерям (1954, № 15, 16), положению военнопленных в Германии (1956, № 25; 1960, № 37).

Читатель напрасно стал бы искать на страницах «Revue d'histoire de la deuxième guerre mondiale» статьи по ключевым проблемам, без решения которых невозможно подлинно научное освещение истории войны: о характере второй мировой войны, о ее периодизации, о причинах поражения нацистской Германии; отсутствуют в журнале и материалы, посвященные военно-политическим итогам разгрома германского фашизма. Это отражает тенденцию к уходу от коренных вопросов войны, в той или иной степени свойственную французской буржуазной историографии в целом⁴.

Но особенно рельефны тенденциозность и однобокость публикуемых в «Revue d'histoire de la deuxième guerre mondiale» материалов, если проследить, как журнал освещает события на основном фронте второй мировой войны — советско-германском, роль Советской Армии в достижении победы над державами фашистской оси. За годы своего существования журнал не опубликовал ни одной статьи о решающем вкладе Советского Союза в дело победы. Между тем историки, объединяющиеся вокруг журнала, хорошо осведомлены о том, каков был этот вклад. Так, в рецензии на советское издание «Переписки Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.» главный редактор журнала А. Мишель признал, что «крах русских армий привел бы по меньшей мере к затягиванию войны на неопределенный срок и, вероятно, к победе гитлеровцев» (1959, № 34, стр. 8)⁵. Следовательно, упорное молчание журнала по данному вопросу явно преднамеренно.

Образчиком искажения исторической действительности может послужить работа Ж. Кастеллана «Политика СССР в отношении Германии» (1956, № 21, 22). Как указывается в подзаголовке статьи, в основу ее легли воспоминания английских и американских политических деятелей; отметим, что историк, стремящийся дать действительно объективный анализ внешней политики какого-либо государства, строит свою работу в первую очередь на всестороннем изучении официальных документов, а не на зарубежной мемуарной литературе. Основной тезис статьи Кастеллана сводится к тому, что в ходе войны политика Советского Союза в германском вопросе якобы изменилась. Вначале она диктовалась «традиционной концепцией безопасности» и была будто бы направлена на расчленение Германии, фактическое уничтожение ее как государства. После Ялтинской же конференции, когда безопасность СССР была полностью обеспечена, Советский Союз, как утверждает Кастеллан, решил попытаться «включить Германию целиком в сферу своего влияния в качестве, может быть, первого этапа будущей экспансии до Атлантического океана» (1956, № 22, стр. 46).

В духе худших традиций «холодной войны» Кастеллан приписывает Советскому Союзу агрессивные замыслы, нисколько не смущаясь тем, что эта ложь не выдерживает первого же соприкосновения с объективными фактами. В действительности не СССР, а его западные союзники, особенно США, выдвигали предложения о расчленении Германии (в том числе известный «план Моргентау»). В многочисленных документах, опубликованных еще во время войны, ярко отразилась решимость СССР уничтожить фашизм (а не Германию, как пытается доказать Кастеллан) и устранить опасность его возрождения. Политика СССР была рассчитана на то, чтобы предоставить немецкому народу возможность твердо встать на путь мирного демократического развития. Этот же принцип лежит в основе всех предложений Советского Союза о решении германского вопроса, выдвинутых в послевоенный период. «Мы стояли и стоим на том, — указывает Н. С. Хрущев, — что нельзя медлить в по-

⁴ Так, реакционный французский историк Андре Латрей, являющийся, кстати сказать, членом «патронажного комитета» журнала, не только отрицает необходимость изучения проблемы характера войны, но и выступает с нападками на советских исследователей за «чрезмерное увлечение» этим вопросом. — «Le Monde», 7.IV.1959.

⁵ Другой видный французский историк — Ж. Буржэн упрекнул бельгийского исследователя Бернара в том, что тот в своем труде по истории войны уделил непропорционально мало внимания основному — восточному — театру военных действий. Этот же упрек можно адресовать «Revue d'histoire de la deuxième guerre mondiale», членом редакционной коллегии которого на протяжении ряда лет состоял Буржэн.

исках решения, которое отвечало бы интересам всех народов, в том числе и самого германского народа, интересам сохранения и укрепления всеобщего мира»⁶.

Фальсификаторская статья Кастеллана относится к числу материалов самого низкого пошиба. Вместе с тем следует отметить, что наряду с писаниями, повторяющими антисоветские домыслы реакционной американской и западногерманской историографии, в журнале печатаются материалы, авторы которых стремятся дать объективную картину событий. Укажем, например, на статью А. Шерера «Проблема «свободных рук» на Востоке» (1958, № 32). На основе анализа и сопоставления документов автор приходит к выводу, что правящие круги Англии и Франции толкали гитлеровскую Германию к агрессии против Советского Союза. «Со времени Мюнхена,— пишет Шерер,— в Париже и Лондоне жили мыслью о том, что Гитлер нанесет удар на Восток» (стр. 19). Шерер отмечает, что «мюнхенская политика, как бы ее ни называли — «свобода рук на Востоке» или «ограничение французских обязательств на Востоке»,— была плодом политики умиротворения, которую Франция и Великобритания проводили в отношении Германии с 1935 г. ... Она, несомненно, и привела к войне» (стр. 24). Автор признает, что единственной великой державой, занимавшей в тот период правильную позицию, был Советский Союз.

Но и Шерер весьма непоследователен в своих рассуждениях. Он заявляет, противореча самому себе, что главы английского и французского правительства якобы сделали в тех условиях «все, что могли». Чемберлен и Даладье, по мнению Шерера, должны были считаться с военной слабостью своих стран; исходя из ложных предпосылок, утверждает автор, они полагали, что Германия нападет сначала на СССР и тем самым предоставит им время укрепить свой военный потенциал. Последний аргумент не нуждается в комментариях — он только подчеркивает лицемерие и цинизм политики мюнхенских «миротворцев». Что же касается утверждения о военной неподготовленности западных держав в 1938 — 1939 гг., то оно давно опровергнуто достоверными документами; установлено, что фашистская Германия в тот период не была готова к войне против соединенных сил СССР, Чехословакии, Англии и Франции. Сравнительно недавно во французском авиационном журнале появилась интересная работа Пьера Сорлена, содержащая документальные доказательства, что державы оси значительно уступали своим потенциальным противникам и в области авиации; излюбленная в лондонских и парижских кругах ссылка на отставание их военно-воздушных сил была, следовательно, несостоятельна⁷.

Через год Шерер опубликовал в журнале рецензию на книгу американского историка Ч. Р. Фостера «Советская политика и мюнхенский кризис». Шерер отвергает, как совершенно неосновательные, попытки Фостера поставить под сомнение готовность Советского Союза выполнить обязательства, взятые им по договору с Чехословакией. Но Шерер утверждает, что политика СССР якобы определялась расчетами на то, что победоносная война против нацистской Германии укрепила бы его международный престиж, «позволила бы Красной Армии продвинуться к сердцу Центральной Европы» (№ 33, стр. 99). Подобное извращенное толкование целей советской внешней политики грешит тем же, в чем Шерер справедливо упрекает Фостера, а именно — полной бездоказательностью. Симптоматично, что редакция журнала даже точка зрения Шерера, видимо, показалась слишком «левой». В подборке рецензий на книги о Мюнхене, с которой журнал выступил в январе 1960 г., сделана попытка оправдать политику англо-французских правящих кругов ссылкой на «неискренность» Советского Союза, якобы не собиравшегося помогать Чехословакии.

Заслуживают внимания два обзора М. Адлер-Бресс, напечатанные в журнале с промежутком в три года (1956, № 22; 1959, № 33). В первом из них, опубликованном под заголовком «Суждения немцев о вермахте», наглядно отразилась тревога французской буржуазной интеллигенции по поводу массового выпуска в Западной Германии литературы, имеющей целью реабилитировать гитлеровский генералитет. От автора не укрылся политический смысл похода реакционной историографии ФРГ в защиту командования вермахта. В высокопарных рассуждениях Г. Риттера о том, что вооруженные силы ФРГ якобы «призваны» вместе с западными держава-

⁶ «Правда», 5.IV.1960.

⁷ P. Sorlin. Les perspectives aéronautiques dans la crise tchécoslovaque de 1938.— «Forces aériennes françaises», novembre 1958.

ми защищать «свободу Европы», Адлер-Бресс справедливо усматривает сильные отголоски геббельсовской пропаганды (1956, №22, стр. 15). В обзоре дана резкая оценка позиции генералов вермахта, которые «слепо следовали за Гитлером в его преступлениях» (там же, стр. 21).

Далеко не столь острый характер носит второй обзор Адлер-Бресс, посвященный работам немецких историков об антифашистском движении в Германии в годы гитлеровского режима. Правда, и здесь вскрывается тенденция к приукрашиванию вермахта, свойственная западногерманской реакционной историографии и мемуарам бывших гитлеровских генералов. Но в целом критика носит гораздо более приглушенный характер. Так, автор уже не подчеркивает связи между кампанией за реабилитацию верховного командования фашистской армии и нынешними политическими целями германского империализма. В то же время Адлер-Бресс пытается подвергнуть критике и историков Германской Демократической Республики. Главный упрек, брошенный им автором, заключается в том, что они в политических целях будто бы умаляют значение «сопротивления военных» — под этим понимается неудавшаяся попытка государственного переворота, предпринятая 20 июля 1944 г., — и преувеличивают размах деятельности коммунистов и вообще левых кругов.

Необъективность подобных обвинений доказывают другие материалы, напечатанные в журнале, например, статья А. Мишеля «Германское «Сопротивление» в рамках европейского движения Сопротивления» (1959, №36). Нельзя не согласиться с автором, что никаких глубоких «идейных» разногласий между нацистами и большинством германского генералитета не было. «Обратимся ли мы к непосредственным истокам нацизма, — пишет Мишель, — или поищем корни его идеологии, мы обнаружим в основе прусский милитаризм. Генералы напоминали крыс, покидающих тонущий корабль, но они же и помогали его строить» (стр. 100).

Отмечена в статье и глубоко антидемократическая сущность генеральской оппозиции, которой были совершенно чужды интересы народа: «Германских военных деятелей, являвшихся душой заговора, — пишет Мишель, — заботили не столько судьбы свободы и демократии, сколько исход конфликта. Если они и осуждали Гитлера, то только за его ошибки и за тот риск, которому подверглись остатки армии в результате его руководства военными действиями» (стр. 47). Основным пунктом их программы было заключение соглашения с США и Англией для совместной борьбы против СССР. Автор отмечает, что в составленном Герделером списке нового правительства значились комиссар по делам Австрии, а также протектор Чехии и Моравии; следовательно, заговорщики отнюдь не собирались отказываться от осуществленных Гитлером захватов.

Судя по заголовку, читатель вправе ожидать от автора не только освещения генеральской оппозиции, но и анализа роли других сил, участвовавших в борьбе против нацистского режима. Ведь, как признает Мишель, германские коммунисты «активно действовали, распространяя листовки, оказывая помощь интернированным, изготавливая поддельные документы, осуществляя акты саботажа» (стр. 93). Этим, однако, исчерпывается то, что автор счел нужным сказать о единственной партии, которая последовательно и непримиримо боролась против германского фашизма.

О некоторых антифашистских организациях, руководимых коммунистами, в частности о группах Зефкова и Шульце-Бойзена, упоминается в статье Р. Коллено «Оппозиция немцев Гитлеру (1939—1945 гг.)», опубликованной в том же номере журнала. Автор кратко останавливается на деятельности Национального комитета «Свободная Германия», упоминает о нелегальной работе, которую проводил во Франции под руководством коммуниста Флориана «Комитет «Свободная Германия» для Запада». «Комитет, — пишет Коллено, — создал вооруженные группы, которые сражались бок о бок с французами во время боев за освобождение Франции, а затем принимали участие в действиях против немецких войск, окруженных на побережье Атлантического океана» (стр. 33).

Однако и статья Коллено является лишь слабой попыткой нарисовать картину антифашистского движения в Германии во время второй мировой войны. В этой работе ничего не сказано, например, о деятельности групп Шумана, Нейбауэра, Урига. В то же время автор преувеличивает значение так называемого католического сопротивления, носившего по преимуществу пассивный характер.

В одном из последних номеров «Revue d'histoire de la deuxième guerre mondiale» напечатана статья Ж. Биллига «Роль военнопленных в экономике Третьей империи» (1960, №37); этой работе нельзя отказать в разоблачительной силе. Опираясь на многочисленные архивные документы, автор доказывает, что не только нацистские главарь, но и верховное командование гитлеровской армии несет полную ответственность за грубое нарушение всех международных конвенций об обращении с военнопленными. Однако и здесь проводилась политика «дальнего придела», рассчитанная на то, чтобы не отрезать путь к сепаратному соглашению с Англией и Соединенными Штатами. Советские же военнопленные были заведомо обречены на смерть от непосильной работы и голода. По данным, приводимым в статье, только за первую половину 1944 г. в угольных копях Верхней Силезии погибло от истощения более 30 тыс. советских военнопленных. Автор ссылается, между прочим, на красноречивый документ — письмо начальника отдела по делам военнопленных генерального штаба германской армии (ОКВ) угольному магнату Плейгеру, стоявшему во главе имперского управления по углю. С хладнокровным цинизмом представитель ОКВ писал об ужасающих условиях на шахтах, где тысячами гибли попавшие в фашистскую неволю советские люди. Заключительный вывод статьи гласит: «Обращение с массой советских военнопленных превращает использование их в германской экономике в одну из самых мрачных глав в истории нацистской Германии» (стр. 75).

Специальный номер журнала посвящен истории Италии предвоенных и военных лет (1957, № 26). Он содержит четыре больших обзора. Весьма типична для позиции журнала, его подхода к освещению исторических событий статья французского историка Дебизе «Падение режима 25 июля 1943 г.». Подобно большинству авторов, чьи работы увидели свет на страницах «Revue d'histoire de la deuxième guerre mondiale», Дебизе подкрепляет свои рассуждения и выводы внушительным количеством источников, по преимуществу итальянских и немецких. Обращает на себя внимание, в частности, скрупулезный, хорошо документированный анализ сложного клубка интриг, которые плелись весной и летом 1943 г. в королевском дворце, в кругах верховного командования итальянских вооруженных сил и внутри самой фашистской партии. В статье справедливо указывается, что заговор против Муссолини был вызван к жизни катастрофическим положением, в котором оказалась фашистская Италия вследствие поражений, понесенных германо-итальянскими войсками, особенно под Сталинградом (стр. 25). Дебизе отмечает слабость буржуазной оппозиции фашизму, в частности нерешительность группы Бономи, деятельность которой сводилась к не очень активным попыткам подтолкнуть короля и верховное командование к выступлению.

Однако автор фактически сбрасывает со счетов народные массы Италии, главную антифашистскую силу — Итальянскую коммунистическую партию. Даже о мощном забастовочном движении, потрясшем Италию весной 1943 г., упоминается только в примечании. Между тем волна забастовок, прокатившаяся по северным районам страны в марте 1943 г., нанесла фашистскому режиму сильный удар изнутри и явилась предвестницей побед, одержанных национально-освободительным движением итальянского народа в 1944—1945 гг. Мощное выступление рабочего класса побудило все оппозиционные круги отказаться от политики выжидания и перейти к активным действиям.

Говорить об освободительной борьбе в Италии в последние годы войны значило бы показать массовое вооруженное восстание итальянских трудящихся под руководством коммунистической партии. А этого-то журнал стремится избежать.

Умаление или даже замалчивание роли трудящихся, особенно деятельности коммунистических партий, характерно не только для статьи Дебизе. В той или иной степени такая тенденция проявляется во всех помещенных в журнале работах о движении Сопротивления, в том числе и в статьях по истории национально-освободительного движения во Франции 1940—1944 гг. (занимающих, как уже указывалось, центральное место в журнале). В этом сказались не только предвзятая враждебность их авторов к коммунистическому движению, но и идеалистический подход к определению движущих сил истории.

Мы далеки от желания перечеркнуть многолетний кропотливый труд французских ученых, сотрудничающих в Комитете по истории второй мировой войны.

Собранный ими обильный фактический материал позволил создать ряд работ, обогащающих наши знания о событиях периода гитлеровской оккупации Франции⁸. Однако зачастую предметом их исследования является деятельность небольших изолированных групп, которые — при бесспорном патриотизме и самоотверженности их участников — не оставили сколько-нибудь заметного следа в антифашистской борьбе. Такова, например, статья М. Гранэ о подпольной студенческой группе «Защита Франции» или работа Мишеля о горстке представителей парижской интеллигенции, выпускавших в 1940 г. нелегальный листок «Арк» и арестованных гестапо уже в январе 1941 г. Против такого рода работ можно было бы не возражать, если бы наряду с этим журнал стремился воссоздать картину национально-освободительного движения во всей ее полноте.

Но главным действующим лицом той истории французского Сопротивления, которая встает со страниц «Revue d'histoire de la deuxième guerre mondiale», является не народ, а отдельные личности или мелкие группы. Многие авторы изображают Сопротивление как сугубо индивидуалистическое, «верхушечное» движение. Естественно, что при подобном подходе к проблеме не остается места для таких массовых организаций, как Национальный фронт, созданный по призыву Французской коммунистической партии. Напрасно было бы искать в журнале и ответа на вопрос, какую роль сыграл в освобождении Франции ее героический пролетариат, руководимый единственной из политических партий, которая ни на один день не сложила оружия в черные годы господства фашизма⁹.

Авторы многочисленных материалов о движении Сопротивления либо вообще обходят молчанием деятельность ФКП, либо прибегают к подтасовке исторических фактов, выступая с клеветническими утверждениями по ее адресу. Бросается в глаза, что политическая обстановка во Франции оказывает немалое влияние на то, с какой степенью объективности оценивается роль компартии. В середине 1956 г. Мишель еще критиковал книгу реакционного историка Робера Арона «История Виши» за повторение нелепых антисоветских вымыслов и за то, что автор ничего не сказал «ни об арестах, которым подвергались коммунисты... ни о их роли в Сопротивлении» (1956, № 23). Но уже в 1957—1958 гг., по мере усиления влияния реакционных сил, подобные высказывания исчезают. Их место заступают все более откровенные выпады против коммунистической партии, подобные тем, за которые Мишель порицал Р. Арона.

Пожалуй, ни в одном из материалов, предложенных вниманию читателей журнала, антикоммунистическая линия не выражена так откровенно, как в работе Жермены Тийон о первых годах национально-освободительного движения в Северной зоне Франции (1958, № 30). Рассматривая Сопротивление со своей не очень высокой колокольни (она была членом небольшой группы, носившей название «Музей человека»), Тийон «не заметила» той неустанной работы, которую коммунисты вели с первых же дней оккупации, поднимая народ на борьбу против захватчиков и их пособников. Отсутствие коммунистов среди членов группы «Музей человека» автор выдает за доказательство бездействия Французской коммунистической партии до 22 июня 1941 г.

Политический смысл этой фальсификации ясен. Ставя вступление коммунистов в борьбу против гитлеровского «нового порядка» в зависимость от начала советско-германской войны, автор тем самым пытается доказать, что ФКП якобы не проводила самостоятельной политики. Документы французской компартии, полностью опровергающие этот вымысел, хорошо известны, и поэтому нет необходимости приводить их. Напомним здесь о материалах совсем иного рода — признаниях самих оккупационных властей. Речь идет о донесениях парижского гестапо об антифашистской борьбе французских коммунистов в конце 1940 — начале 1941 г.¹⁰

⁸ Назовем, к примеру, статью А. Кальметта о зарождении и деятельности так называемой «Гражданской и военной организации», одной из крупнейших буржуазных организаций Сопротивления в Северной зоне Франции (1959, № 35); работу М. Бодо о действиях сил Сопротивления в департаменте Эр во время «битвы за Нормандию» (там же).

⁹ Социалистическая и радикальная партии распались в момент оккупации Франции и были восстановлены только в 1943 г.

¹⁰ Частично эти документы были опубликованы в журнале «Recherches internationales à la lumière du marxisme», 1958, № 9—10, p. 69—90.

О стремлении очернить коммунистическую партию недвусмысленно говорит предисловие к номеру, посвященному истокам Сопротивления на севере Франции (1958, № 30). Это своего рода антикоммунистический «profession de foi» журнала. Главный его тезис заключается в утверждении, что коммунисты якобы с большим опозданием прижались к Сопротивлению, организатором которого будто бы были представители буржуазии и других обеспеченных слоев населения.

Бесспорно, что некоторая, весьма ограниченная, часть французской буржуазии уже в 1940 г. нащупывала путь, который привел ее в конечном счете в лагерь борцов за свободу Франции. Но буржуазные слои не были ни организаторами Сопротивления, ни его движущей силой. Это признают и наиболее объективные представители французской буржуазной историографии. Так, известный историк М. Крузе пишет, что «первыми участниками Сопротивления были, естественно, представители левых партий... коммунисты, социалисты, либералы... позже к ним присоединились представители буржуазии»¹¹. Душой Сопротивления с самого начала была Французская коммунистическая партия, 75 000 членов которой, т. е. почти одна четвертая часть ее довоенного состава, отдала жизнь во имя освобождения родины¹².

К числу немногих работ, свободных от тенденциозной трактовки истории Сопротивления, принадлежит воспоминания полковника Вийята о битве за Париж в августе 1944 г. (1958, № 30)¹³. «Конечно,— пишет Вийят,— под влиянием политических страстей можно и забыть о боях, которые вели ФФИ... и о них действительно забывали. Но это не меняет того факта, что освобождение столицы началось 19 августа, когда парижане по призыву руководителей Сопротивления поднялись против захватчиков» (стр. 58). В статье подчеркивается, что в боях за Париж приняли участие народные массы, активная поддержка и помощь которых во многом способствовали победоносному исходу операции. Одновременно автор опровергает миф о стихийности восстания, указывая, что ему предшествовала длительная подготовка. Вийят отдает должное огромной организаторской деятельности командующего силами Сопротивления Роль-Танги, который «вдохновлял всех бойцов своей волей к продолжению борьбы» (стр. 72).

Важно свидетельство автора о том, что в ходе подготовки восстания западные союзники, несмотря на неоднократные просьбы представителей французского Сопротивления, не оказали ему никакой помощи оружием или денежными средствами (стр. 68—69). К сожалению, в статье не показана политическая изнанка подобного отношения английских и американских правящих кругов к освободительной борьбе французского народа.

С большей определенностью высказался по этому поводу Мишель в своей статье «Жироизм» (1959, № 35), затрагивающей, в частности, некоторые аспекты внешней политики Соединенных Штатов в годы войны. Автор отмечает неизменную подозрительность и даже враждебность госдепартамента США не только к внутреннему сопротивлению, но и к возглавлявшемуся де Голлем движению Свободная Франция. Не ограничиваясь констатацией этого факта, Мишель пишет, что американцы поддерживали Жиро в противовес де Голлю, чтобы иметь возможность грубо вмешаться во внутренние дела Франции (стр. 41).

Критическим отношением к англо-американской стратегии проникнута статья Ж. Нерэ, посвященная высадке союзников в Северной Африке в ноябре 1942 г. (1957, № 27). Эта работа опровергает распространенный в буржуазной историографии фальсификаторский тезис о том, будто начало операций на североафриканском побережье ознаменовало перелом в войне. Нерэ указывает, что решение союзников о высадке в Северной Африке фактически означало отказ от провозглашенной самими американцами «стратегии прямых действий». Анализ данных, опубликованных в официальном американском труде об участии США в войне¹⁴, приводит автора

¹¹ Histoire générale des civilisations. T. VII. L'Epoque contemporaine. Paris, 1959, p. 375.

¹² См. «La Libération, oeuvre d'un peuple et non d'un homme». Paris, 1958, p. 21.

¹³ Вийят был членом штаба полковника Роль-Танги, активного деятеля компартии, командовавшего Французскими внутренними силами Сопротивления (ФФИ) в районе Парижа.

¹⁴ R. Leighton, R. Coakley. Global Logistics and Strategy 1940—1943. Washington, 1955.

к логическому выводу, что «периферийная стратегия» отвлекла слишком много сил и не дала сколько-нибудь соизмеримых с затратами результатов.

Статья Нерэ — одна из немногих в журнале, посвященных вопросам стратегии. Несколько чаще журнал обращается к анализу отдельных операций. Заслуживает упоминания статья генерала Ролло «Битва за Седан» (1958, № 32), показывающая пагубность капитулянтской тактики французского командования в критические дни мая 1940 г. Приводя данные о составе и расположении сил обеих сторон на данном участке фронта, автор приходит к заключению, что положение французов тогда не было безнадежным. Ролло опровергает также ходячее в буржуазной историографии представление о низком моральном состоянии французских армий, отмечая, что в подавляющем большинстве случаев солдаты и офицеры проявили высокое мужество и стойкость.

Однако автор не идет в своей критике дальше анализа тактических промахов французского командования. Не упоминая ни словом о политических причинах поражения Франции, Ролло выгораживает тем самым французские правящие круги, которые своей антинародной реакционной политикой привели страну к катастрофе. Более того, позднее, в новой статье, посвященной франко-бельгийским отношениям во время битвы за Седан (1960, № 38), Ролло уже обвиняет во всех бедах, постигших французов в 1940 г. ...Бельгию. Особенно резкие слова французский генерал находит для политики нейтралитета, которой бельгийское правительство придерживалось до мая 1940 г. По утверждению автора, якобы только недалекость бельгийских политических деятелей помешала Франции оказать своевременную действительную помощь своей союзнице Польше. Ролло забывает о том, что правящие круги Франции и Англии и не помышляли об оказании помощи Польше, ибо они и после начала войны не отказались от мысли о сговоре с гитлеровской Германией за счет СССР. Каким бы недалеким ни представлялся внешнеполитический курс Бельгии накануне и на первом этапе мирового конфликта, как бы плохо ни воевали ее армии в мае 1940 г., совершенно ясна беспочвенность попыток Ролло найти козла отпущения и снять тем самым с правящей верхушки Франции ответственность за разгром страны.

При чтении журнала возникает вопрос, в чем же редакция видит причины одной из величайших трагедий, какие довелось пережить французскому народу. Здесь мы снова сталкиваемся с характерной для этого издания тенденцией обходить наиболее «острые углы» истории второй мировой войны. За последние годы журнал попросту ничего не опубликовал по этому вопросу. О том, что он сознательно воздерживается от оценки классовых причин поражения Франции, красноречиво свидетельствует предисловие Мишеля к специальному номеру, посвященному германской кампании во Франции (1953, № 10—11). Главный редактор журнала предупреждает читателя, чтобы тот не рассчитывал найти в помещаемых статьях что-либо, кроме чисто военного аспекта проблемы.

Довольно большое место занимает в журнале критико-библиографический раздел. Если не считать уже упомянутого обзора Черениски И. В. Сталина с главами английского и американского правительств, да еще двух-трех небольших рецензий, журнал не поместил ни одного отзыва о советских публикациях. Редко и скупо откликается он на прогрессивную литературу других стран. Зато с усердием, достойным лучшего применения, отмечается появление книг антисоветского характера, даже таких, которые, по признанию самих рецензентов, представляют всего лишь дешевые пропагандистские памфлеты.

Журнал, выступающий от имени кругов буржуазной интеллигенции, которые участвовали в движении Сопротивления, не оценивает должным образом реакционную провиантскую литературу. В качестве наглядного примера можно сослаться на характер критики, которой подверглась здесь трилогия «Шестьдесят дней, которые потрясли Запад», принадлежащая перу бывшего статс-секретаря правительства Виши Бенуа-Мешана¹⁵. Журнал откликнулся на труд реакционного историка двумя рецензиями, напечатанными в 27 и 28 номерах за 1957 г. Написанные в объективистском духе, эти заметки скорее смазывают, чем раскрывают сущность этой откры-

¹⁵ J. Benoist-Mechin. Soixante jours qui ébranlèrent l'Occident, t. 1—3. Paris, 1956.

венной апологии преступного режима Петэна — Лавалья. Так, один из авторов мягко выговаривает Бенуа-Мешэну за то, что тот «не сдержал обещания беспристрастно проанализировать исторические факты» (№ 27, стр. 62). Второй рецензент сводит на нет свою, впрочем весьма умеренную, критику восхвалением замечательных «художественных достоинств» трилогии (№ 28, стр. 46).

Существенный недостаток журнала — отсутствие отдела публикаций. В какой-то степени это объясняется тем, что французские архивы значительно беднее документами второй мировой войны, чем, например, американские или английские. Но все же французские историки собрали большое количество документов, особенно относящихся к движению Сопротивления¹⁶. Опубликование их на страницах журнала представляло бы несомненную ценность.

Подводя итог, отметим, что в журнале опубликован ряд статей, обзоров, рецензий, которые содержат не только интересный фактический материал, но и заслуживающие внимания обобщения. Положительной стороной издания является его интерес к движению Сопротивления, изучение которого приобретает особенно актуальный характер в связи со стараниями наиболее реакционных представителей буржуазной историографии похоронить славные антифашистские традиции освободительной борьбы французского народа.

Но общая оценка журнала определяется тем, что история второй мировой войны разрабатывается на страницах «Revue d'histoire de la deuxième guerre mondiale» тенденциозно и односторонне. Освещать — даже в рамках периодического издания — историю войны, почти не касаясь при этом роли СССР, значит заведомо становиться на путь искажения исторической действительности. Содержание публикуемых журналом материалов продиктовано политическими интересами буржуазии; особенно это сказывается в фальсификации роли коммунистической партии в национально-освободительной борьбе французского народа.

¹⁶ Небольшая часть документов Сопротивления, собранных Комитетом по истории второй мировой войны, издана отдельным сборником. — См. H. Michel, B. Mirkine-Guetzévitch. Les idées politiques et sociales de la Résistance. Paris, 1954.